

УДК 101.1:316

Равочкин Н. Н.

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

ЛИБЕРТАРИАНСТВО: РАССМОТРЕНИЕ С ПОЗИЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается либертарианство, представляющее собой современную политическую концепцию, имеющую либеральный идейный бэкграунд. В качестве теоретико-методологической основы выбрана аналитическая традиция как появившаяся в прошлом столетии реакция на классические типы философствования совокупность взглядов, указывающая на перспективность изучения политико-правовой тематики. Внимание сосредоточивается на взглядах Боуза, Нозика, Ролза и Хайека. Приводятся отличия взглядов либертарианцев от либералов и консерваторов. Выводы из анализа ключевого понятия «свобода» показывают его назначение как способ достижения индивидами целей. Определено, что либертарианство учитывает негативное влияние государства на социально-политическое бытие по причине формирования тоталитарных систем. В связи с этим необходимо обратить внимание на новое основание, отрицающее доминирующую роль государства и права в общественной жизни, что указывает на их последующие возможные трансформации.

Либертарианство, аналитическая философия, свобода, аналитическая политическая философия, справедливость, общество, права

В рамках аналитической философии как одного из ведущих философских направлений современности сложилась спорная ситуация, при которой не существует единого направления в понимании политического как такового. Обращаясь к зарубежным представителям этого направления, мы видим четкое разграничение. Так, одна группа аналитических философов занималась изучением сущности правовых институтов (Л. Витгенштейн, Г. Кельзен, Дж. Остин, Дж. Серль, Ю. Хабермас, Г. Харт), другая в качестве главного предмета своих интенций выбрала систему политических институтов (Р. Нозик, Дж. Ролз). Тем не менее анализ данной традиции вообще позволяет нам указать на некоторое единство политики и права. Однако для определения различий в зарубежной аналитической политической философии невозможно не обратиться к истории ее становления и на примере некоторых исследователей уточнить предмет политического и его трансформацию. Дополнительные трудности вызывает и отождествление аналитической философии исключительно с лингвистической и/или однозначностью ее интерпретации как логического позитивизма. Бесспорно, теоретические построения логического позитивизма являются ее идейным началом. Становление аналитической политической философской традиции за рубежом, на наш взгляд, приходится на период выхода положений лингвистической философии за границы логического позитивизма.

Генезис традиции и оформление исходных идей аналитической философии как некоторой оппозиции континентальной проявляется в нескольких «центрах» (Австрия, Англия, Германия, США), что позволяет указать на «ортодоксальную принадлежность» традиции феномену Просвещения, продолжающей и не критикующей его. Отсутствие единого «истока» не позволяет и однозначно определить множество теоретических построений ее представителей,

что создает дополнительные противоречия. Главным образом это касается проблемы единого признания приоритета каких-либо методов, используемых в исследованиях (методы лингвистической философии, герменевтический и трансцендентально-герменевтический).

Генезис аналитической политической философии приходится на период «позднего Витгенштейна», что объясняется ярко выраженной социальной природой языка как главного объекта исследования этого выдающегося мыслителя. Одной из главных причин возникновения этого направления в аналитической традиции считаем возрастание интереса к социально-политической проблематике в целом. Аналитики, обращаясь к анализу высказываний и прояснению понятий применительно к политическому, имели своей целью обнаружить и объяснить значения политического, что неразрывно связано и с правовой сферой в части хотя бы первого приближения к прояснению основных категорий: «государство», «закон», «свобода». Однако именно здесь возникают противоречивые отношения аналитической философии и Просвещения в части обнаружения первой отсутствующих универсалий рассматриваемых понятий. Отсюда констатируем ошибочность существования платоновской «подлинной сущности» и возможности однозначного познания и интерпретации любой из идей ввиду ярко выраженной субъективной регулярности употребления тех или иных высказываний. Участие в «языковых играх» дает возможность для оценки фактов как конкретных действий, осуществляющихся в соответствии с правилами, установленными формальными институтами. У Дж. Серля, развивающего идеи политического в аналитической традиции, появляются два типа фактов, «присущих объектам по природе, и теми, что обретают свою природу» [1]. Таким образом, понимание социальной ткани становится возможным через осознание различия между фактами, что напрямую зависит от стремящего познать их природу и структуру субъекта. Тезисы, уже приведенные нами, детерминируют интерес к социальной и этической проблематике в аналитической философской традиции.

Поэтому закономерно обратиться к явным разночтениям в понимании предмета политических теоретизирований, имеющих у Витгенштейна, Дж. Серля, а также К.-О. Апеля, как наиболее авторитетных представителей аналитической философской традиции. Обращение к взглядам Витгенштейна изначально обнаруживает предлагаемую им математизацию социальной реальности. По его мнению, такая необходимость усматривается в том, чтобы слова как единицы «языковой игры» приобрели вполне определенный смысл. Витгенштейн предлагает дескриптивный метод, суть которого состоит в выявлении некоторых семантических значений слов и словосочетаний и дальнейшем определении их значения при использовании в социуме. Это позволяет достигнуть конвенции в значении слов и быть точным при взаимном понимании сущности и значения слов в социуме. Он предлагает уточнять смысловые основания политических понятий и принципов, понимать сущность нормативных актов и применять на практике такое знание с большей долей прагматики в сравнении с другими способами. Дж. Серль уже определяет дискурс как определенные типичные практики социального поведения и выводящие их из биологических основания существования всего живого. Политическое является сферой функционирования статус-функций, где большая роль отводится языковым способностям. Отсюда политическая реальность есть реальность символическая, созданная коллективной интенциональностью для реализации рациональных устремлений человека. Благодаря своей разумности, человек способен сконструировать определенный тип символических принципов социально-политической реальности. В ходе реализации политического в форме статус-функций человек выбирает наиболее разумные из них, что предполагает наличие у человека свободы воли. В свою очередь исходная позиция К.-О. Апеля в политическо-философском поиске позволяет нам увидеть его заявления о необходимости преодоления субстанциальной нравственности

И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, а также конвенциональной этики. В поиске нравственного идеала Апель стремится к выработке определенной универсальной природы норм, которые позволили бы сформировать неограниченное коммуникативное сообщество. Под последним он понимает такое общество, в котором существуют огромные возможности определить встречающиеся в реальной человеческой коммуникации недостатки и сложности. Коммуникативное общество имеет экзистенциальное значение, поскольку человек нуждается в общении. И чем правильнее в значении наибольшего соответствия нормативности и этической нормативности будет коммуникация, тем в большей степени человек окажется человеком. Апель считает, что в такой системе функция нравственного суждения заключается в ее возможности реализоваться в качестве морального ориентира и быть применяемой к контекстам реального жизненного мира. Из этого следует необходимость регламентации всевозможных дискурсов, существующих в конкретном обществе и оказывающих влияние на реальный мир. Область политического как организующий и руководящий принцип всего общества, по мнению Апеля, в целом существует уже не столько в традиционных политических институтах и субъектах, сколько в коммуникативном действии. Таким образом, развивая идеи политического, Апель продвигается далее и видит регламентационные основания социального бытия человека во множестве императивов (нравственных и юридических предписаний), способствующих оформлению идеального коммуникативного общества [2]. Указанные разночтения в определении предмета политического констатируют ярко выраженный переход к большему учету морально-этических оснований при понимании природы современных государств.

Обзор работ представителей отечественной аналитической политической философии, определил общее видение поля их интеллектуальных теоретизирований, что отражается в следующем. Большинство из них в социально-философских исследованиях применяют предложенные зарубежными представителями аналитической традиции методы и принципы к изучению политических и правовых процессов и институтов. Вероятнее всего, на сегодняшний день методология постижения сущности социального и политического с позиции аналитической философии все еще недостаточно отрефлектирована. Таким образом, дискурс отечественных исследователей (В. П. Макаренко, С. В. Никоненко, В. В. Оглезнев, Т. А. Орлова, А. В. Павлов), относящихся к аналитической философской традиции, созвучен англо-американской мысли [3], [4], [1], [5], [6]. Это свидетельствует о том, что в российской философии представители аналитики еще только начинают изучать политическое и моральное вплоть до пессимистичного замечания А. В. Павлова о том, что собственная аналитическая политическая философия в России еще не оформилась [5].

Тем более интересны идеи Р. Нозика и Дж. Ролза, поскольку современные политические институты своим происхождением и базовыми принципами обусловлены либертарианской теорией общественного договора. Последняя представляет собой концепцию, ставшую основанием для формирования понимания сущности политической системы современного общества в рамках аналитической традиции наравне с кантианской трансцендентальной теорией нравственности.

Для начала имеет смысл изучить так называемую либертарианскую концепцию политического в аналитической философской традиции. Исходные положения либертарианства вообще имеют не только философскую (Дж. Нок), но художественно-литературную природу (А. Рэнд) [7]. Последнее, на наш взгляд, как и оценка любых художественных произведений, определило полярность восприятия политических (в частности антикоммунистических и израильских), религиозных и этических идей (маркируемых некоторыми даже как «догматичные») А. Рэнд. Д. Боуз, будучи одним из ведущих теоретиков либертарианской тради-

ции, утверждает, что она представляет собой теорию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» [8, с. 28–29]. Однако произошедшие в XX в. трансформации либертарианских идей, начавшиеся от А. Рэнд и завершившиеся разрывом с первоначальной их сутью, связанные с именем М. Ротбарда, привели к современной «отечественной интерпретации» (Л. М. Павкин) основных принципов либертарианства:

– индивидуализм, суть которого состоит в том, что элементарной единицей социального анализа считается отдельный человек, индивид;

– права личности, спонтанный порядок. Содержание этого принципа состоит в том, что все самые важные институты общества – язык, право, деньги и рынки развились спонтанно, без централизованного руководства;

– верховенство права, ограничение роли правительства, свободные рынки [9, с. 27].

Не ошибемся, если скажем, что для либертарианцев важным оказывается восприятие себя-названия как «классические либералы», несколько не соответствующее их мировоззрению во многом по причине того, что слово «классический» означает, согласно их мнению, «старый», «устаревающий», «устаревший». Кроме этого, либертарианцы, даже вопреки заимствованиям консерваторами либертарианских политических инструментов, настойчиво возражают практике отождествления себя с ними (сторонниками такой практики являются, например, Т. Круз, Р. Пол, Р. Рейган). Признавая совпадение взглядов по ряду экономических вопросов, они вовсе не ратуют, как консерваторы, за реставрацию и сохранение традиционных ценностей.

Анализируя идеи Д. Боуза, Л. М. Павкин указывает, что для представителей либертарианства существенным оказывается крайне негативное отношение к развитию государства и его влиянию в XX в. Причиной тому является формирование множества авторитарных и тоталитарных систем, особенно в европейских государствах и странах африканского континента [9]. Сторонники разбираемого нами философского направления признают, что если мир пойдет по либертарианскому пути, он не станет идеальным, поскольку в нем, например, сохранится неравенство, а также бедность, преступность, коррупция. К сожалению, либеральные ценности не способны полностью исключить эти социальные проблемы ввиду национальных особенностей и игнорирования их при обращении к либеральной традиции. Произошедшая модификация исходных идей либерализма от конкретных прав и свобод в сторону несколько абстрактных положений либертарианства в части тех же свобод и легитимации насилия, на наш взгляд, уже продемонстрировала свой негативный опыт «эксперимента последовательного насаждения либеральных идей» в посттоталитарных транзитивных государствах (Венгрия, Ирак, Ливия, Польша). Вместе с этим представители либертарианства утверждают, что социум может стать более совершенным и свободным.

Однако для этого, с точки зрения либертарианцев, необходимо, чтобы не государство как социальный институт и не какая-то внешняя власть, а «сами люди будут в значительной степени самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, и понимать свою ответственность за последствия принятых ими решений» [9, с. 28]. Из этого следует, что для приверженцев либертарианских идей в рамках аналитической политической философии существенным моментом становится факт трансформации роли государства, которое перестает быть существенным доминирующим субъектом политической жизни. Теперь оно является скорее организующим элементом социальной и политической сферы общества. В то же время источником политической власти и субъектом политики становится общество как таковое, и каждый кон-

кретный его индивид, обладающий всей совокупностью прав и свобод. В этом отношении такая логика обнаруживает под собой идейное основание от Дж. Локка, в частности его взгляды на принципы формирования государства и сущности властвующего субъекта [4]. Напомним, что в качестве высшего блага Локк рассматривал такое состояние, в котором властные полномочия реализуются в государстве следующим образом: в отношении каждого гражданина реализуется принцип равных прав, свобод, а также принцип равенства перед законом [10].

В дальнейшем принцип равенства реализуется в идеях видного политического философа Ф. Хайека, положившего в основу своих идей либертарианскую концептуальную базу. Так, для этого австрийского ученого принципиальным моментом становится разделение общества на мельчайшие части – на индивидов как составляющих элементов социальной ткани. Ф. Хайек считает, что понятия «нация», «класс» и даже «общество» являются ментальными конструкциями, существующими исключительно в нашем уме, не имеющими под собой никакой реальной почвы и структурированные исключительно в области интеллектуального понимания собственной сущности. Более того, он уточняет значение термина «индивид» и «индивидуальность», поясняя, что «индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного суверенитета взглядов и склонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [11, с. 53]. Из этого следует, что для него общество как система представляет собой единство атомарных составляющих, коими становятся именно отдельные социальные субъекты.

Индивид, будучи основанием и материалом для формирования всего общества в целом, не способен обладать знаниями во всех областях человеческого существования. Из этого исследователь делает вполне разумный и логичный вывод, что знание в обществе становится «рассеянным». В зависимости от обладания тем или иным объемом и аспектом знания, люди организуют собственное место в обществе, формируя определенные социальные институты. Таким образом, справедлив и иной тезис Хайека о том, «что организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению» [11, с. 57]. Резюмируя вышесказанное, обнаруживаем принципиальный вывод либертарианского понимания организации социального и политического. Свобода как принцип организации социума и политической сферы становится следствием обладания человеком определенного знания, которое может быть им использовано в социальной среде.

Назначение и необходимость свободы при этом видится в том, чтобы дать место непредвиденному и непредсказуемому, из нее рождаются возможности достижения многих из наших целей. При этом «свобода личности несовместима с главенством одной какой-нибудь цели, подчиняющей себе всю жизнь общества. Единственным исключением из этого правила является в свободном обществе война или другие локализованные во времени катастрофы. Мобилизация всех общественных сил для устранения такой ситуации становится той ценой, которую мы сознательно платим за сохранение свободы в будущем... Можно временно пожертвовать свободой во имя более прочной свободы в будущем. Но нельзя делать этот процесс перманентным» [11, с. 276–277]. Выходит, что либертарианство Хайека в конечном счете приводит к идее, что любое государство как политическое образование представляет собой средство для угнетения конкретного индивида, является основанием для формирования жесткой авторитарной либо тоталитарной системы. Такое понимание государства как цен-

трального, базового политического института становится основным в идеях Ф. Хайека. Кроме того, система законодательства для него является основанием регламентации человеческой деятельности в социальной среде и должна удовлетворять трем принципам. «Законы, по Хайеку, во-первых, должны быть общими и абстрактными, во-вторых, не имеющими целью регулирование конкретных действий граждан, в-третьих, должны быть доступными для всеобщего ознакомления и четко сформулированными» [9, с. 29].

Таким образом, государство и правовая система как два феномена политической реальности и два политических института становятся базисом для регламентации и упорядочения общества в целом, в основе которого лежит уже отмеченный ранее принцип равенства. Именно по этой причине Хайек усматривает необходимость стремления к истинно свободному обществу, подкрепленному принципами свободы, равенства и разумности организации его социальной структуры.

Обратимся к взглядам Р. Нозика, другого представителя аналитической политической философии и приверженца либертарианства, для которого государство должно было выполнять исключительно охранительную функцию [12]. Неудивительно, что истоки его идей обнаруживаются и у основоположника либерализма Дж. Локка [4]. В данном случае речь идет о функционале государя как гаранта прав человека, находящегося в естественном состоянии. Как и Локк, Нозик признает наличие у индивидов множества определенных неотъемлемых прав, принадлежащих им в состоянии равенства и свободы, в рамках которого индивиды готовы сами устанавливать справедливость против нарушителей их прав [10]. Находясь в естественном состоянии, человек по своему усмотрению вправе защищать свои нарушенные права, при этом к нему по различным причинам могут присоединиться и другие индивиды, в результате чего возникают различные ассоциации [13]. Однако здесь появляются следующие трудности: «Во-первых, каждый всегда должен быть готов выступить на защиту, но не всегда можно решить, кто конкретно должен явиться на защиту, если не требуются услуги всех членов ассоциации. Во-вторых, каждый член ассоциации может призвать других членов на помощь, просто заявив, что его права нарушаются или были нарушены» [9, с. 30]. Отсюда можно сделать вывод, что государство, согласно воззрениям Нозика, выполняет функциональную роль по регламентации и формализации возникающих между социальными субъектами отношений. При этом оно не должно никоим образом вмешиваться в процесс формирования и протекания любых отношений как между отдельными индивидами, так и между ассоциациями, в которые они вступают, будучи социальными субъектами.

В результате американский исследователь приходит к умозаключению, что должно быть сформировано так называемое минимальное государство, «существование которого может быть оправдано. Любое государство, которое больше минимального, нарушает права людей» [13, с. 193]. Вместе с тем минимальное государство должно придерживаться трех принципов: принципа передачи имущества, справедливого первоначального присвоения и исправления несправедливости.

Если согласиться с Р. Нозиком и Ф. Хайеком по поводу их интерпретации общественного договора, то можно утверждать следующее. Теория общественного договора, становящаяся основанием либертарианского прочтения формирования социальности как таковой и формирования государства и права как политических институтов, в конечном счете, приводит к созданию определенной формирующей государство конвенции. Здесь также стоит принять во внимание, что функцией государства в теории общественного договора становится минимальная утилитарная регламентация действий человека. Р. Э. Ахметов отмечает по этому поводу следующее: «Джон Ролз сделал предположение, что утилитаризм направлен лишь на

максимизацию всеобщего счастья и совершенно неверно трактует либеральные ценности и основные принципы демократии (свободу, право выбора, частную собственность)» [14, с. 61]. Американский исследователь при поиске оснований формирования государства и права, равно как и системы социальных отношений, рассматривает понятие справедливости [3]. Его суть он определяет как результат гипотетического соглашения между свободными людьми, опирающимися на принцип равноправия. Стоит отметить, что у Ролза понятия справедливости и честности содержательно совпадают. Справедливость, во многом регламентированная этическими основаниями, становится для Дж. Ролза регулятором общественных отношений. Она представляет собой первую добродетель общественных институтов и отношений [15].

Все многообразие социальных субъектов, взаимодействуя между собой, преследует собственные цели, стремясь тем самым достигнуть определенный результат, обладающий, как правило, пользой для себя. В этом отношении утилитаризм достаточно эффективно объясняет систему взаимодействий между социальными субъектами, будь то отдельный человек или даже целая социальная группа. Вместе с тем, по определенным причинам происходит преследование не только личных целей, но также и целей общественных. По мнению Ролза, это становится возможным благодаря возникновению единой концепции справедливости, устанавливающей «узы гражданского общества», или иначе содружества, которое позволяет ограничить преследование конкретными социальными субъектами других (в частности определенных эгоистических) целей.

В результате использования справедливости в значении честности формируется так называемая социальная справедливость. Ее суть заключается в способности регламентировать все имеющееся многообразие человеческой жизнедеятельности от политических и до социально-экономических взаимодействий. По мнению Р. Э. Ахметова, чувство справедливости как честности формируется с помощью определенного типа воспитания не только политического, но и любого, сопряженного с той или иной сферой жизнедеятельности [14].

Нетрудно заметить, что система подобного воспитания формируется на основании определенной заранее заложенной в обществе системы, благодаря которой институты ставят одни социальные положения выше других. Исходя из такого подхода, уравнивательный тип справедливости возникает не только на этическом, но уже и на общесоциальном уровне. Воплощение этих идей на практике свидетельствовало бы, что равное отдается равным, а неравное – неравным. Это означает, что существующее в социальной ткани неравенство оправдывается неравенством, которое становится неизбежным в базисной структуре абсолютно любого общества. Ролз убежден, что в результате признания концепции справедливости в значении честности, необходим переход к более высокой стадии регламентации общественных отношений. Это оправдано, поскольку регуляторы, которые оказываются эффективными на более ранних стадиях развития социума, со временем перестают иметь ценность в обществе, которое находится на более высоком уровне развития системы регламентации отношений [14, с. 62]. По мнению Дж. Ролза, необходимо формирование такого законодательства, начиная с конституции и заканчивая всеми остальными законами, с помощью которых возможно было бы достигать принципа справедливости, который разделяют все члены общества [16]. Воплощение в социуме сформированных взаимовыгодных и справедливых отношений является результатом таких преобразований.

В результате выполненного исследования можно сделать несколько посылок в заключение. Осмысливая либертарианство с позиции аналитической политической философии, отмечаем идею о том, что государство и право не должны существовать в качестве необходимого доминирующего фактора регламентации системы отношений между людьми и их

социального поведения. Будучи политическими институтами, государство и право по своей природе представляют собой условия организации совместного существования множества индивидов. Основной акцент делаем на том, что они должны гарантировать систему справедливых отношений как между отдельными персонами, так и целыми ассоциациями. Это означает, что в рамках предпринятого аналитического исследования либертарианства отмечается минимизация функционала этих институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова Т. А. Аналитическая традиция в структуре современной политической философии: дис. ... канд. полит. наук / СПбГУ. СПб, 2010.
2. Равочкин Н. Н. Развитие идей политического в аналитической философии: Л. Витгенштейн, Дж. Серль, К.-О. Апель // Kant. 2018. № 1 (26). С. 123–127.
3. Макаренко В. П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестн. Ростовского гос. ун-та. 2004. Т. 2, № 3. С. 84–99.
4. Милованов К. Ю. Джон Локк – идеолог европейского Просвещения (к 385-летию со дня рождения) / Вестн. образования России. 2017. № 15. С. 72–80.
5. Павлов А. В. Аналитическая политическая философия? // Политическая концептология. 2010. № 2. С. 175–184.
6. Оглезнев В. В. Интерпретация понятия свобода в аналитической политической философии // Вестн. ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3 (11). С. 61–67.
7. Денисов И. В., Павлов А. В. Политическое либертарианство // Тетради по консерватизму, 2016. № 1. С. 89–100.
8. Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004.
9. Павкин Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка // Северо-кавказский юридический вестн. 2014. № 1. С. 27–33.
10. Локк Дж. Два трактата о правлении. М., Челябинск: Социум, 2014.
11. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Астрель, 2012.
12. Чалый В. А. Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // Кантовский сборник. 2014. № 2 (48). С. 46–52.
13. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.
14. Ахметов Р. Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестн. ОГУ. 2009. № 7 (101). С. 61–66.
15. Rawls J. A Theory of Justice. Harvard Univ. Press, 2005.
16. Канарш Г. Ю. Справедливость и идея сообщества // Гуманитарные науки: теория и методология. 2010. № 4. С. 77–86.

Ravochkin N. N.
Kemerovo State Agricultural Institute

CONSIDERING LIBERTARIANISM FROM THE PERSPECTIVE OF ANALYTIC POLITICAL PHILOSOPHY

The article reviews libertarianism, which is a modern political concept that has a liberal ideological background. Analytic tradition has been chosen as a theoretical and methodological basis, representing the set of views that emerged in the last century as a reaction to classical types of philosophising, and indicated the prospect of studying political and legal subjects. The author focuses on the views of Bose, Nozick, Rawls and Hayek. Differences in views of libertarians from those of liberals and conservatives are presented. The analysis of the key concept of "freedom" led to the insight that its purpose is to achieve individual goals. It is established that libertarianism takes into account negative influence of state on socio-political existence due to totalitarian systems formation. In this regard it is necessary to take into account a new basis that denies the dominant role of state and law in public life, which indicates their possible further transformations.

Libertarianism, analytic philosophy, freedom, analytic political philosophy, justice, society, rights
